

Russian-English translation: an excerpt from the book *Typology of Conditional Constructions* (the Russian original is provided below this text)

CONDITIONAL CONSTRUCTIONS: A THEORETICAL DESCRIPTION (MEANING, CALCULUS, TYPOLOGY)ⁱ

VIKTOR S. XRAKOVSKIJ

Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research, St. Petersburg

1. Introductory remarks

Conditional constructions (CCs), which presumably can be found in any language, belong to language phenomena that are constantly addressed not by linguistics alone, but also by psychology, logic, and philosophy – sciences that study language and speech both from different angles and for different purposes. The continuing interest in CCs is fueled largely by a very plausible hypothesis viewing CCs as a key to certain mysteries of human speech and thought activities. The specificity of CCs arises from the fact that they “...directly reflect the characteristically human ability to reason about alternative situations, to make inferences based on incomplete information, to imagine possible correlations between situations, and to understand how the world would change if certain correlations were different. Understanding the conceptual and behavioral organization of this ability to construct and interpret conditionals provides basic insights into the cognitive processes, linguistic competence, and inferential strategies of human beings” (On Conditionals 1986: 3).

Linguists address CCs from a variety of angles. There are sufficient grounds to believe that in many natural languages CCs have been relatively well described from the formal grammar viewpoint. Both standard grammars and special studies and papers provide detailed classifications of prototypical CCs based on relevant formal/semantic features, as well as on descriptions of conditional conjunctions and verb forms found in CCs. The only types of CCs that often escape researchers’ attention are those that formally differ from prototypical conditional constructions. Another area of research actively pursued by linguists, especially of late, is the problem of semantic/syntactic relations between CCs and other grammatical constructions (primarily temporal, concessive, and causal) in synchrony and diachrony, see (Lavrov 1941;

König 1986). According to (Russkaja Grammatika 1980: 562), CCs and constructions expressing cause, concession, purpose and consequence have a common meaning of *conditionality*. Relations between CCs and relative, interrogative, and some other constructions have also been in the focus of attention, see for instance (Stefaňsky 1987). In form, CCs may differ from these constructions only marginally; on the other hand, in certain environments standard conditional markers (conjunctions above all) and verb forms can express non-conditional meanings, see (Athanasiadu, Dirven 1996). It has long been noted that constructions may be ambiguous in principle. For example, German iterative constructions with the conjunction *wenn* allow for both conditional and temporal interpretation; the difference between the two is very difficult to establish, if at all possible; for detail, see (Typology of Iterative Constructions 1997):

(1) *Wenn er im Bett lag, konnte er das Bild des Vaters betrachten.*

As regards the semantic and, especially, pragmatic and communicative properties of CCs, their in-depth analyses were undertaken only recently; see for instance (Dik 1990). Many such studies proceed from the well-known assumption that in any natural language CCs exist as a fairly adequate reflection of the logical operation of implication, and that any semantic definition of a CC must rely on the material implication concept. Other authors question the validity of this assumption on sufficiently strong grounds, see (Stalnaker 1975; Haiman 1978; Kasevič 1995). Consider, for instance, the argument that children acquire CCs approximately at the age of three – a period when their logical abilities have not yet developed in full, see (Gvozdev 1961; Reilly 1986). An interesting view on the nature of conditionality has been suggested in (Kasevič 1995: 215): “the meaning of conditionality is almost identical to, or even coincides with, the logico-grammatical category of functional correspondence or function”. Yet however plausible this opinion may be, I suggest that the material logic-based methods employed to describe and explicate CCs, as well as the very idea of looking for logical prototypes for linguistic research objects, need to be thoroughly re-analyzed and, perhaps, revised. My point is that the actual objects of research, which are addressed by logic on one hand and by linguistics on the other, are not precisely identical. Linguistics focuses on CCs *per se*, whereas logic studies implicative judgements, i.e. utterances of the $A \supset B$ type, which pertain only to a portion of those language constructions that may be identified as conditional. For instance, logic totally ignores counterfactual CCs. In addition, logic regards both the content of the propositions expressed in utterances of the $A \supset B$ type and

the presence/absence of any semantic relations between those propositions as basically irrelevant, whereas linguistics views such semantic relations as an obligatory property of any CC. Furthermore, when comparing linguistics and logic one should bear in mind that the two differ not only in the object of their research, but also in their research goals. Logic analyzes implicative judgements in order to determine their role in generating new knowledge from old knowledge, while linguistics addresses CCs as purely linguistic objects with inherent semantic and grammatical properties that are to be identified and described, see **2.2.5**.

To my knowledge, in terms of linguistic studies, it is from the angle of universal typology that CCs have been least adequately explored. This may be largely due to the semantic and syntactic complexity of CCs as polypredicative constructions. In contrast to monopredicative sentences, polypredicative constructions have become the object of typological research only in recent years – see, for instance (Language Typology and Syntactic Description 1985; Čeremisina et al. 1986; Clause Combining in Grammar and Discourse 1988; and Podlesskaya 1993). The first typological study of CCs seems to belong to J. Greenberg, who included CCs in the list of his word ordering universals under number 14: “In conditional statements, the conditional clause precedes the conclusion as the normal order in all languages” (Greenberg 1963: 89). This universal does not mean, however, that the reverse order of CC clauses is impossible in principle. It occurs in many (though not all!) languages, where it is marked; sometimes the conditional clause of a CC can be embedded in its main clause, and this word order is marked as well.

Among other typological studies of CCs, I should mention (Danielsen 1968), where CCs are classified into four types based on the formal features of conditional markers. However, the deepest insight seems to have been achieved in a keynote paper by B. Comrie, who suggested classifying CCs from the angle of their linguistic importance. B. Comrie indicated a number of parameters for typological classification of CCs. They include: 1) CC clause ordering, 2) conditionality marking, 3) degree of hypotheticality, and 4) time reference (Comrie 1986).

This study has been largely prompted by the currently relatively inadequate knowledge of CCs from the standpoint of typology. We propose a concept for describing CCs in various languages within a framework that makes it possible to explicitly show their common (above all, semantic) properties, and typological (above all, grammatical) differences attested in both related and unrelated languages. The proposed concept continues the principles and methods of linguistic research applied in earlier works by the Linguistic Typology Workshop of the

Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, see (Ogloblin, Xrakovskij 1990; Xrakovskij, Ogloblin 1991; Xrakovskij, Ogloblin 1993; Nedjalkov, Litvinov 1995; and Xrakovskij, Ogloblin 1998).

A universal typological classification of conditional constructions must address a wide range of fundamental issues, such as:

1. Decide if the *IF* concept is indefinable in principle; otherwise, to propose a universal definition for it that can serve as a means for identifying the empirical data of various differently structured languages that fall within this concept.
2. Identify semantic parameters that are necessary and sufficient for constructing a universal and pragmatically relevant calculus for CCs.
3. Develop a calculus for CCs and determine which of its logical options are attested in all languages, in some languages, or not attested at all. In addition, it is necessary to identify the reasons behind the discovered pattern of their distribution in natural languages.
4. Identify and characterize the semantic, pragmatic, and communicative properties of CCs that lay behind the preferential usage of certain calculus patterns in discourse.
5. Identify the formal markers and their combinations that directly/indirectly mark CCs and their semantic types in natural languages.
6. Establish which other concepts are semantically close to the *IF* concept, and which factors enable the same formal instruments to mark all semantically close concepts. This should help identify the CCs' position within the system of semantically and grammatically related constructions.
7. Formulate a CC questionnaire as a template for future CC descriptions in all natural languages.

The study undertaken herein is an attempt to provide tentative answers to the questions above.

Russian-English translation: an excerpt from the book *Typology of Conditional Constructions* (the Russian original)

В. С. Храковский

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ
(СЕМАНТИКА, ИСЧИСЛЕНИЕ, ТИПОЛОГИЯ)¹**

1. Вступительные замечания

Условные конструкции (УК), которые, можно думать, есть во всех языках, относятся к числу языковых объектов, постоянно и активно изучаемых не только лингвистикой, но также психологией, логикой и философией, т. е. науками, исследующими язык и речевую деятельность человека с разных позиций и в разных целях. Такой непреходящий интерес к УК не в последнюю очередь определяется правдоподобной гипотезой, в соответствии с которой УК представляют собой своего рода ключ, дающий возможность разгадать некоторые из тайн речемыслительной деятельности человека. Специфика УК состоит в том, что “они непосредственно отражают типично человеческую способность размышлять об альтернативных суждениях, делать выводы, основанные на неполной информации, предполагать возможные корреляции между ситуациями и понимать, как мир менялся бы, если бы определенные корреляции были бы другими. Понимание концептуальной и поведенческой организации этой способности конструировать и интерпретировать условные конструкции обеспечивает постижение когнитивных процессов, лингвистической компетенции и выводных стратегий человеческой деятельности” [On Conditionals 1986: 3].

В лингвистике широко осуществляется разноплановый анализ УК. Есть основания считать, что УК относительно хорошо описаны с формально-грамматической точки зрения на материале различных конкретных языков. В нормативных грамматиках, в специальных монографиях и статьях достаточно внимания уделяется классификации прототипических УК по релевантным формальным и семантическим признакам, а также характеристике условных союзов и глагольных форм, употребляющихся в УК. Лишь УК, которые в формальном плане отличаются от прототипических, пока еще зачастую остаются вне поля зрения специалистов. Из других проблем, которые довольно активно исследуются, особенно в наши дни, следует отметить проблему синхронно-диакронных семантико-синтаксических связей УК с другими конструкциями, прежде всего с временными, уступительными, причинными [Лавров 1941; König 1986]. По мнению составителей “Русской грамматики”, УК, а также конструкциям причинным, уступительным и со значениями цели и следствия свойственно общее значение *обусловленности* [Русская грамматика 1980: 562]. Учитываются также связи УК с относительными, вопросительными и некоторыми другими конструкциями (см., напр., [Stefański 1987]). Формальные различия между УК и перечисленными конструкциями могут быть довольно зыбкими, а стандартные показатели условного значения, прежде всего союзы, а также глагольные формы в определенных контекстах выражают другое значение, ср. [Athanasiadu, Dirven 1996]. Возможны также широко отмечаемые в литературе ситуации, когда конструкция в принципе является неоднозначной. Примером может служить немецкая итеративная конструкция с союзом *wenn*, которая допускает как условное, так и временное прочтение, причем разница между обоими прочтениями трудно уловима, если вообще уловима (об итеративных конструкциях см. [Типология итеративных конструкций, 1989]):

- (1) *Wenn er im Bett lag, konnte er das Bild des Vaters betrachten*
‘Если/когда он лежал в постели, он мог рассматривать портрет своего отца’.

Что касается смысловых и, в особенности, прагматических и коммуникативных свойств УК, то их углубленный анализ начался в последние десятилетия (см., напр., [Dik 1990]). Исходной установкой многих таких исследований служит известный тезис, что УК естественного языка довольно точно отражает логическую операцию импликации, а понятие материальной импликации является опорным для семантического определения УК. Вместе с тем вполне обоснованы сомнения в справедливости этого тезиса [Stalnaker 1975; Haiman 1978; Касевич 1995]. В этой связи заслуживает упоминания тот факт, что дети начинают пользоваться УК в возрасте около 3 лет, хотя вряд ли к этому времени у них уже в достаточной мере сформировалась способность к логическим операциям [Гвоздев 1961; Reilly 1986]. Недавно была также высказана точка зрения, что “семантика условности максимально близка содержанию логико-грамматической категории функционального соответствия, функции, если не совпадает с ним” [Касевич 1995: 215]. Эта точка зрения кажется вполне правдоподобной, однако мы со своей стороны полагаем, что опора на логическую традицию при описании и толковании УК, равно как и поиски логических прототипов для лингвистических объектов нуждаются во внимательном анализе, а, возможно, и в коррекции. Дело в том, что у логики и лингвистики, собственно говоря, не вполне тождественные объекты исследования. Если лингвистику интересуют именно УК, то в логике исследуются имплицативные суждения, т. е. высказывания типа $A \supset B$, которые составляют всего лишь часть языковых конструкций, имеющих право называться условными. В частности, логика проходит мимо нереальных УК. Добавим к этому, что для логики в принципе иррелевантно и содержание пропозиций в высказывании $A \supset B$, и наличие/отсутствие между этими пропозициями смысловой связи. В то же время в лингвистике для любой УК обязательно наличие смысловой связи между пропозициями, обозначаемыми в этой УК. Подчеркнем также, что у лингвистики и логики не только разные объекты исследования, но и разные исследовательские задачи. Логика анализирует имплицативные суждения для того, чтобы установить, как с их помощью на базе существующих выводятся новые знания. Лингвистику УК интересуют как собственно языковой объект, имеющий свою смысловую и формальную специфику, которую надлежит выявить и описать, см. также 2. 2. 5.

Если мы не ошибаемся, менее всего в лингвистике УК изучены с универсально-типологических позиций. Не в последнюю очередь это объясняется семантической и синтаксической сложностью УК, которые являются не монопредикативными, а полипредикативными конструкциями. Такие конструкции лишь в последнее время начинают становиться объектом типологических исследований (см., напр., [Черемисина и др. 1986; Подлесская 1993; Language typology and syntactic description 1985; Clause combining in grammar and discourse 1988]). Очевидно, впервые с типологическим анализом УК мы встречаемся у Дж. Гринберга, который в список универсалий, посвященных порядку слов, включил под номером 14 универсалию, посвященную порядку следования частей УК. Эта универсалия гласит: “В условных конструкциях условная часть предшествует заключению. Такой порядок является нормальным порядком для всех языков” [Гринберг 1970: 126]. Данную универсалию не следует понимать так, что обратный порядок следования частей УК в принципе запрещен. Во многих языках (но не во всех!) он возможен, но является маркированным, также возможно и также является маркированным вклинивание условной части в заключение.

Из других типологически ориентированных работ отметим книгу Н. Даниельсена [Danielsen 1968], в которой автор, исходя из формальных особенностей показателей условного значения, выделяет четыре типа УК. Однако наиболее важной следует считать программную статью Б. Комри, в которой сделана попытка охарактеризовать УК с точки зрения их лингвистической значимости, а так- же указать параметры, на базе которых должен проводиться типо- логический анализ УК. Такими параметрами, по мнению Б.Комри, являются: 1) порядок следования частей УК, 2) маркирование условности, 3) степени гипотетичности, 4) временная референция [Comrie 1986].

Относительно слабая изученность УК с универсально-типологических позиций в большой мере предопределила тему данной работы. В ней излагается концепция, позволяющая описывать УК различных языков в такой форме, которая дает возможность эксплицитно представить как их общие, прежде всего семантические свойства, так и их типологические, прежде всего формальные различия, наблюдаемые как в неродственных, так и в родственных языках. В предлагаемой концепции находят дальнейшее развитие те принципы и методы исследования, которые приняты в работах, выполненных в Лаборатории типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН [Оглоблин, Храковский 1990; Храковский, Оглоблин 1991; Khrakovsky, Ogloblin 1993; Nedjalkov, Litvinov 1995; Храковский, Оглоблин 1998].

При универсально-типологическом анализе УК должен быть рассмотрен целый ряд существенных проблем:

1. Необходимо установить, является ли концепт “условное значение” неопределяемым, либо предложить его универсальное определение, которое позволяло бы относительно надежно отграничивать эмпирические данные различных разноструктурных языков, соответствующих этому концепту.

2. Следует выделить те содержательные параметры, которые необходимы и достаточны для построения универсальной, прагматически целесообразной исчисляющей классификации УК.

3. Необходимо построить исчисляющую классификацию УК и определить, какие из логических возможностей, предусмотренных исчислением, реализуются во всех языках, в некоторых языках или вообще не реализуются. Кроме того, нужно попытаться найти причины установленного распределения логических возможностей.

4. Предстоит установить и охарактеризовать семантические, прагматические и коммуникативные особенности УК, детерминирующие предпочтительное использование определенных моделей исчисления при построении дискурса.

5. Следует определить, какие формальные показатели и их совокупности прямо или косвенно используются в языках мира для маркирования УК и их различных семантических типов.

6. Необходимо установить, какие концепты семантически близки концепту “условное значение”, что предопределяет возможность использования одних и тех же формальных показателей для маркировки всех семантически близких концептов. Соответственно можно будет определить, какое место занимают УК в системе конструкций, с которыми они сближаются семантически и формально.

7. Должна быть разработана анкета, в соответствии с которой будет проводиться описание УК в различных конкретных языках.

Предпринимаемая работа представляет собой попытку дать предварительные, в разной степени проработанные ответы на поставленные выше вопросы.

Russian-English translation: an excerpt from the book *Typology of Conditional Constructions* (the Russian original)

В. С. Храковский

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ
(СЕМАНТИКА, ИСЧИСЛЕНИЕ, ТИПОЛОГИЯ)¹**

1. Вступительные замечания

Условные конструкции (УК), которые, можно думать, есть во всех языках, относятся к числу языковых объектов, постоянно и активно изучаемых не только лингвистикой, но также психологией, логикой и философией, т. е. науками, исследующими язык и речевую деятельность человека с разных позиций и в разных целях. Такой непреходящий интерес к УК не в последнюю очередь определяется правдоподобной гипотезой, в соответствии с которой УК представляют собой своего рода ключ, дающий возможность разгадать некоторые из тайн речемыслительной деятельности человека. Специфика УК состоит в том, что “они непосредственно отражают типично человеческую способность размышлять об альтернативных суждениях, делать выводы, основанные на неполной информации, предполагать возможные корреляции между ситуациями и понимать, как мир менялся бы, если бы определенные корреляции были бы другими. Понимание концептуальной и поведенческой организации этой способности конструировать и интерпретировать условные конструкции обеспечивает постижение когнитивных процессов, лингвистической компетенции и выводных стратегий человеческой деятельности” [On Conditionals 1986: 3].

В лингвистике широко осуществляется разноплановый анализ УК. Есть основания считать, что УК относительно хорошо описаны с формально-грамматической точки зрения на материале различных конкретных языков. В нормативных грамматиках, в специальных монографиях и статьях достаточно внимания уделяется классификации прототипических УК по релевантным формальным и семантическим признакам, а также характеристике условных союзов и глагольных форм, употребляющихся в УК. Лишь УК, которые в формальном плане отличаются от прототипических, пока еще зачастую остаются вне поля зрения специалистов. Из других проблем, которые довольно активно исследуются, особенно в наши дни, следует отметить проблему синхронно-диакронных семантико-синтаксических связей УК с другими конструкциями, прежде всего с временными, уступительными, причинными [Лавров 1941; König 1986]. По мнению составителей “Русской грамматики”, УК, а также конструкциям причинным, уступительным и со значениями цели и следствия свойственно общее значение *обусловленности* [Русская грамматика 1980: 562]. Учитываются также связи УК с относительными, вопросительными и некоторыми

другими конструкциями (см., напр., [Stefański 1987]). Формальные различия между УК и перечисленными конструкциями могут быть довольно зыбкими, а стандартные показатели условного значения, прежде всего союзы, а также глагольные формы в определенных контекстах выражают другое значение, ср. [Athanasiadu, Dirven 1996]. Возможны также широко отмечаемые в литературе ситуации, когда конструкция в принципе является неоднозначной. Примером может служить немецкая итеративная конструкция с союзом *wenn*, которая допускает как условное, так и временное прочтение, причем разница между обоими прочтениями трудно уловима, если вообще уловима (об итеративных конструкциях см. [Типология итеративных конструкций, 1989]):

- (1) *Wenn er im Bett lag, konnte er das Bild des Vaters betrachten*
'Если/когда он лежал в постели, он мог рассматривать портрет своего отца'.

Что касается смысловых и, в особенности, прагматических и коммуникативных свойств УК, то их углубленный анализ начался в последние десятилетия (см., напр., [Dik 1990]). Исходной установкой многих таких исследований служит известный тезис, что УК естественного языка довольно точно отражает логическую операцию импликации, а понятие материальной импликации является опорным для семантического определения УК. Вместе с тем вполне обоснованы сомнения в справедливости этого тезиса [Stalnaker 1975; Haiman 1978; Касевич 1995]. В этой связи заслуживает упоминания тот факт, что дети начинают пользоваться УК в возрасте около 3 лет, хотя вряд ли к этому времени у них уже в достаточной мере сформировалась способность к логическим операциям [Гвоздев 1961; Reilly 1986]. Недавно была также высказана точка зрения, что "семантика условности максимально близка содержанию логико-грамматической категории функционального соответствия, функции, если не совпадает с ним" [Касевич 1995: 215]. Эта точка зрения кажется вполне правдоподобной, однако мы со своей стороны полагаем, что опора на логическую традицию при описании и толковании УК, равно как и поиски логических прототипов для лингвистических объектов нуждаются во внимательном анализе, а, возможно, и в коррекции. Дело в том, что у логики и лингвистики, собственно говоря, не вполне тождественные объекты исследования. Если лингвистику интересуют именно УК, то в логике исследуются имплицативные суждения, т. е. высказывания типа $A \supset B$, которые составляют всего лишь часть языковых конструкций, имеющих право называться условными. В частности, логика проходит мимо нереальных УК. Добавим к этому, что для логики в принципе иррелевантно и содержание пропозиций в высказывании $A \supset B$, и наличие/отсутствие между этими пропозициями смысловой связи. В то же время в лингвистике для любой УК обязательно наличие смысловой связи между пропозициями, обозначаемыми в этой УК. Подчеркнем также, что у лингвистики и логики не только разные объекты исследования, но и разные исследовательские задачи. Логика анализирует имплицативные суждения для того, чтобы установить, как с их помощью на базе существующих выводятся новые знания. Лингвистику УК интересуют как собственно языковой объект, имеющий свою смысловую и формальную специфику, которую надлежит выявить и описать, см. также 2. 2. 5.

Если мы не ошибаемся, менее всего в лингвистике УК изучены с универсально-типологических позиций. Не в последнюю очередь это объясняется

семантической и синтаксической сложностью УК, которые являются не моно-предикативными, а полипредикативными конструкциями. Такие конструкции лишь в последнее время начинают становиться объектом типологических исследований (см., напр., [Черемисина и др. 1986; Подлеская 1993; Language typology and syntactic description 1985; Clause combining in grammar and discourse 1988]). Очевидно, впервые с типологическим анализом УК мы встречаемся у Дж. Гринберга, который в список универсалий, посвященных порядку слов, включил под номером 14 универсалию, посвященную порядку следования частей УК. Эта универсалия гласит: “В условных конструкциях условная часть предшествует заключению. Такой порядок является нормальным порядком для всех языков” [Гринберг 1970: 126]. Данную универсалию не следует понимать так, что обратный порядок следования частей УК в принципе запрещен. Во многих языках (но не во всех!) он возможен, но является маркированным, также возможно и также является маркированным вклинивание условной части в заключение.

Из других типологически ориентированных работ отметим книгу Н. Даниельсена [Danielsen 1968], в которой автор, исходя из формальных особенностей показателей условного значения, выделяет четыре типа УК. Однако наиболее важной следует считать программную статью Б. Комри, в которой сделана попытка охарактеризовать УК с точки зрения их лингвистической значимости, а также указать параметры, на базе которых должен проводиться типологический анализ УК. Такими параметрами, по мнению Б. Комри, являются: 1) порядок следования частей УК, 2) маркирование условности, 3) степени гипотетичности, 4) временная референция [Comrie 1986].

Относительно слабая изученность УК с универсально-типологических позиций в большой мере предопределила тему данной работы. В ней излагается концепция, позволяющая описывать УК различных языков в такой форме, которая дает возможность эксплицитно представить как их общие, прежде всего семантические свойства, так и их типологические, прежде всего формальные различия, наблюдаемые как в неродственных, так и в родственных языках. В предлагаемой концепции находят дальнейшее развитие те принципы и методы исследования, которые приняты в работах, выполненных в Лаборатории типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН [Оглоблин, Храковский 1990; Храковский, Оглоблин 1991; Khrakovsky, Ogloblin 1993; Nedjalkov, Litvinov 1995; Храковский, Оглоблин 1998].

При универсально-типологическом анализе УК должен быть рассмотрен целый ряд существенных проблем:

1. Необходимо установить, является ли концепт “условное значение” неопределяемым, либо предложить его универсальное определение, которое позволяло бы относительно надежно отграничивать эмпирические данные различных разноструктурных языков, соответствующих этому концепту.

2. Следует выделить те содержательные параметры, которые необходимы и достаточны для построения универсальной, прагматически целесообразной исчисляющей классификации УК.

3. Необходимо построить исчисляющую классификацию УК и определить, какие из логических возможностей, предусмотренных исчислением, реализуются во всех языках, в некоторых языках или вообще не реализуются. Кроме того, нужно попытаться найти причины установленного распределения логических возможностей.

4. Предстоит установить и охарактеризовать семантические, прагматические и коммуникативные особенности УК, детерминирующие предпочтительное использование определенных моделей исчисления при построении дискурса.

5. Следует определить, какие формальные показатели и их совокупности прямо или косвенно используются в языках мира для маркирования УК и их различных семантических типов.

6. Необходимо установить, какие концепты семантически близки концепту “условное значение”, что предопределяет возможность использования одних и тех же формальных показателей для маркировки всех семантически близких концептов. Соответственно можно будет определить, какое место занимают УК в системе конструкций, с которыми они сближаются семантически и формально.

7. Должна быть разработана анкета, в соответствии с которой будет проводиться описание УК в различных конкретных языках.

Предпринимаемая работа представляет собой попытку дать предварительные, в разной степени проработанные ответы на поставленные выше вопросы.

ⁱ Several variants of this paper have been discussed at numerous meetings held by the Language Typology Workshop of the St. Petersburg Institute for Linguistic Research (Russian Academy of Sciences), and selected sections have appeared as preliminary publications, see (Храковский 1993a; 1993b; 1995; and 1996c). Dr. N. A. Kozintseva has read the last variant and offered a number of valuable comments and suggestions. Of course, the responsibility for all possible faults or mistakes herein lies entirely upon the author.